А.С. Кошель

Реализация концепции Евразийства в XXI веке

Eurasian concept and its implementation in the XXI century

Аннотация: В статье раскрываются основные научные обоснования современной концепции Евразийства, что позволяет без объемного освоения соответствующего материала иметь четкие представления об идейных основах, геокультурных и геополитических предпосылках формирования Евразийской модели интеграции. На основе приложенного анализа изложены причины сложных процессов разноуровневой регионализации на постсоветском пространстве и перспективы будущего в динамике экономического и социокультурного развития Евразийского союза.

Summary: This article gives a detailed account of the foundations of contemporary Eurasianism, which allows having a clear understanding of the ideological grounds, geo-cultural and geo-political prerequisites for the emergence of the Eurasian model of integration without referring to an extensive body of literature on the subject. Relying on thorough analysis, the paper sets out the reasons for the complex multilevel processes of regionalization on the post-Soviet space and outlines the prospects for economic and socio-cultural development of the Eurasian Union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция, гуманитарное сотрудничество, регионализация, глобализация.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; socio-cultural cooperation, regionalization, globalization.

Кошель Алексей Сергеевич
Москва,
Российская Федерация
Руководитель отделения повышения квалификации, заместитель декана Факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
koshelas@gmail.com

Koshel Alexey S.
Moscow,
Russian Federation,
Head of the Department of Training, vice-dean of the Faculty of teachers education of the Lomonosov Moscow State University; assistant of the deputy of the State Duma of Russian Federation.
koshelas@gmail.com

В середине XX века выдающийся философ Питирим Сорокин отметил необходимость пересмотра существующей системы ценностей, крушение существующих моделей капитализма и социализма и необходимость построения новой интегральной системы ценностей, которая будет занимать серединное положение между идеологией капитализма и социализма. Интегральная система ценностей – не смесь этих идей, а самостоятельная объединенная система ценностей, отличная от коммунистического и капиталистического образцов[1]. Сорокин заметил, что в случае, если миру удастся избежать новой апокалиптической катастрофы, человечество будет существовать в форме новой целостности с несколькими центрами мирового развития – западным миром Европой, Америкой, азиатскими державами Китаем, Индией, Японией, евроазиатской Россией и исламским миром[2].

Современные тенденции показывают, что становление одного из центров нового миропорядка – евроазиатской России – уже данность. Формирование Евразийского Союза идет полным ходом. В данной статье автором были изучены основные идеологические

[1] Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.:Наука, 1997. С.115-116
[2] Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В.Осипов, Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. М.:ИНЭС, 2007. С.28

концепции Евразийства. Важность наличия идеологических основ в гуманитарной политике в условиях интеграции несомненна, поэтому в данной работе изучение идеологических основ евразийской идеи занимает особое место.

А изучение реализации этой концепции в политике государств Евразийского региона в условиях Евразийской интеграции также представляет научный интерес.

Современное Евразийство

На современном этапе можно выделить научный концепт идеи Евразийства, а также политическое ее воплощение.

Особая роль на современном этапе в развитии и воплощении Евразийской идеи принадлежит философам А.С. Панарину, В.Л. Цымбурскому, Ф.И. Гиренку, А.Г. Дугину и др. ученым; практическое применение идеи отражено в решениях и высказываниях президента Беларуси А.Г. Лукашенко, президента Казахстана Н.А. Назарбаева и президента России В.В. Путина.

А.С. Панарин в своих работах отмечал, что евразийская сверхдержава может быть восстановлена только в случае наличия определенной заявки на лидерство в решении определенных задач. Такими задачами он представлял себе наличие определенной континентальной идеологии, противопоставленной североатлантическим ценностям, а также культуроцентризм и постэкономизм[3].

В.Л.Цымбурский отмечал, что современная карта России примерно соответствует границам допетровской России, а все беды России в желании соединиться с отличной от нее Западной цивилизацией. Он считает, что Россия – особенный «остров» между Европой и Азией, и необходимо сосредоточиться на развитии Евразийского региона (как экономического моста между Европой и Азией), а не на стремлении быть похожими на Запад или стать частью его[4].

Ф.И.Гиренок отстаивает принцип цивилизационного полицентризма, в соответствии с которым Евразийская идея отражает депровинциализацию мира, в соответствии с которым в мире существует несколько глобальных центров, один из которых – Евразийская цивилизация[5].

А.Г.Дугин в своих трудах отмечает необходимость объединения единой Евразийской цивилизации, отмечая сильную взаимосвязь между народами Евразийского региона. Здесь нельзя говорить о превосходстве и первостепенном значении русской или православной цивилизации, однако и ее ведущую роль нельзя исключать. Взаимопроникновение культур народов Евразии, многие столетия строивших единую Евразийскую цивилизацию, дает основания полагать о ее самостоятельной роли и значении в общемировой модели мироустройства. В современной концепции Евразийства (в рамках концепции геополитики Дугина) отмечается влияние географического фактора Евразийского региона на культуру, цивилизацию и политику, создавая, таким образом, особую евразийскую идентичность.

В целом ученые-неоевразийцы отмечают один важный факт – России необходимо сосредоточиться на создании нового политического полюса – Евразийского Союза, только так она может сохранить за собой статус полноценного субъекта мировой политики[6].

Президент Н.А.Назарбаев, предложивший еще в 1994 году в своей знаменитой лекции, прочитанной в МГУ имени М.В.Ломоносова[7], на руинах Советского союза построить Евразийский Союз, объединивший бы все страны Евразийского региона, которые имеют не только тесные экономические связи, но и с учетом долгой истории строительства совместного единого государства тесные переплетения человеческих судеб, общую идеологическую базу и многостороннее гуманитарное сотрудничество. Н.А.Назарбаев отмечает

[3] Панарин А.С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Евразийский проект модернизации России: за и против. / Социальная теория и современность. Выпуск 18. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1995. С.19.

[4] Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. М., 1997. №3.

[5] Гиренок Ф.И. Патология русского ума (картография дословности). М., 1998. С. 271-273.

[6] См. подробнее: Лушников О.В. Евразийская перспектива: современные проекты стратегического развития России [электронный ресурс] // URL: http://www.lib.csu.ru/vch/076/001.pdf (дата обращения: 01.07.2014).

[7] Назарбаев Н.А. Встреча с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова / Президент Нурсултан Назарбаев. Стратегия вечной дружбы Казахстан – Россия. М., 2000. С. 264 – 274.

в частности, что в условиях независимости государств, входивших ранее в состав СССР, уважая их права можно было бы создать новый Союз, предложив назвать его Евразийским с формированием наднациональных органов (для координации экономики, обороны и внешней политики), Советы Глав государств и Глав правительств и общий Парламент для координации законодательства, Межгосударственный исполком и другие координационные органы. Новый союз должен не только помочь сохранить тесные экономические и гуманитарные связи, но и позволить с двойной силой развиваться новым независимым государствам, оказавшимся в тяжелом экономическом положении после кризиса и последующего за ним распада СССР[8].

На тот момент идея создания принципиально нового интеграционного объединения не нашла понимания у многих партнеров Казахстана в Евразийском регионе, а экономически ослабленная Россия не смогла стать привлекательным интеграционным центром. Более того, начали появляться альтернативные идеи кооперации. К примеру, Туркменистаном уже в 1991 году на первой после подписания печально известных Беловежских соглашений встрече глав новых независимых государств Центральной Азии Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана была высказана идея автономного существования от Москвы. Данная идея не была поддержана остальными руководителями стран ЦА[9].

Основные аспекты внешней политики государств Евразийского экономического союза и государств Евразийского пространства в аспекте политической реализации идеи Евразийства.

На современном этапе, в основных программных документах и заявлениях лидеров стран Евразийского экономического союза отражены соответствующие приоритеты в вопросах внешнеполитического взаимодействия.

В основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., принятых в 2010 году, отмечается многовекторность внешнеполитического курса – это и укрепление торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ, Союзного государства, ЕврАзЭс, Таможенного союза и Единого экономического пространства наряду со стремлением участия в проекте Европейского Союза «Восточное партнерство»[10]. Президент Беларуси А.Г.Лукашенко отмечает, что евразийский союз он видит как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции, предлагая «интеграцию интеграций» – создание объединения в ряде вопросов политики Европейского и формируемого Евразийского союза с целью создать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока[11].

Многовекторность внешнеполитического курса отмечается и в Казахстане. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг, утвержденной в 2014 году отмечается, что Казахстан развивает стратегическое партнерство с большинством глобальных игроков – Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Турцией, углубляет свое присутствие в Центрально-Азиатских республиках, позиционируя свое участие в не только в формируемом Евразийском Экономическом Союзе, но также участвуя и в таких альтернативных проектах, как «Большая Центральная Азия» или «Новый шелковый путь» под эгидой США, зона свободной торговли в рамках ШОС, что является интересом в первую очередь Китайской Народной Республики, а также «Новый османизм» – концепция пантюркизма, реализуемая Турцией[12]. Сам Н.А.Назарбаев видит формируемый Евразийский союз звеном, сцепляющем евроатлантический и азиатский блоки, своего рода мостом, соединяющим динамичные экономики Европейского Союза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии[13].

Многоверкторность или разновектор-

[8] Там же. С. 266-267.

[9] Горбачев М.С. Союз можно было сохранить. М., 2007. С. 486-487.

[10] Официальный портал правовой информации Республики Беларусь. // URL: http://law.sb.by/1002/ (дата обращения: 01.07.2014 г.).

[11] Александр Лукашенко. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011, 17 октября.

[12] Официальный сайт Министерства иностранных дел Казахстана. // URL: http://mfa.gov.kz/ru/#!/koncepcia_2020/ (дата обращения: 01.07.2014 г.)

[13] Нурсултан Назарбаев. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия, 2011, 25 октября.

ность внешней политики проводится Украинским государством с 1994 года, когда было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Украиной[14] по широкому кругу политических, торгово-экономических и гуманитарных вопросов. Указанное соглашение действовало до 2009 года, когда Украина стала полноправным участником программы ЕС «Восточное партнерство». С этого момента шаги по евроинтеграции усилились. Даже пророссийски настроенный президент В.Ф.Янукович проводил политику многовекторности, подписав наряду с Соглашением о зоне свободной торговли СНГ Соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС. В настоящее время перспективы участия Украины в Евразийских интеграционных проектах очень туманны. Академик С.Ю.Глазьев во время Парламентских слушаниях «О ходе Евразийской интеграции» в Государственной Думе России отметил, что подписание Украиной Соглашения о Зоне свободной торговли с ЕС закроет даже юридический путь Украины в ЕАС. А для того, чтобы Украина вошла в ЕАС, России и дургим странам-членам ЕАС самой придется искать отношения свободной торговли с Европейским Союзом[15].

Центрально-Азиатские страны Евразийского пространства (Кыргызстан, Таджикистан) находятся в поле зрения ведущих мировых акторов – России, США, Китая, Индии и Европейского Союза (большие минерально-сырьевые и энергетические ресурсы, транспортный коридор между странами Европы и Восточной и Южной Азии, близость к одному из центров наркоторговли – Афганистану и т.д.). Однако, тем не менее, эти страны в силу сложившихся тесных хозяйственных и гуманитарных связей продолжают тяготеть именно к Москве.

В соответствии с Концепцией развития Республики Кыргызстан до 2015 года приоритетом является вступление Кыргызстана в Таможенный союз[16].

Армения также проводит многовекторную внешнюю политику, однако на сегодняшнем этапе приоритетом также является вступление в Таможенный и Евразийский Экономический Союз.

Другие государства Евразийского региона – Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина – находятся в «тесном кольце влияния» со стороны США, Европейского Союза, отдельных государств субрегиона – Польши, Румынии и Турции. Именно при поддержке США был создан ГУАМ, экономическое объединение Грузии, Армении, Азербайджана, Украины и Молдовы, для отдельного совместного развития в отдельности от России. Небольшой период времени в это объединение входил и Узбекистан. Сегодня эти страны проводят курс на отдаление от Москвы, а проходящие там политические события дают ясное представление, что в ближайшей перспективе эти страны не планируют присоединяться к формирующемуся Евразийскому Союзу.

В целом, общая оценка возможностей, угроз, сильных и слабых сторон Евразийской интеграции на современном этапе представлена в таблице 1. Из ее анализа можно сделать вывод о том, что концепция Евразийства и предпосылки для курса на дальнейшую интеграцию в Евразийском регионе нашли свое отражение в политике и взглядах населения (без учета России, которая вместе с Беларусью и Казахстанам составили ядро нового интеграционного образования) лишь Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Азербайджан и Туркменистан, несмотря на тесные экономические и гуманитарные связи, обладают достаточным количеством ресурсов для реализации в основных направлениях их внешней политики самостоятельного курса, без

[14] Подписано 14 июня 1994 и ратифицировано законом Украины N 237/94-ВР от 10 ноября 1994 года. // URL: http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=217 (дата обращения: 01.07.2014 г.)

[15] Материалы парламентских слушаний на тему: «О ходе евразийской интеграции». Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. М. 18 апреля 2013 (стенограмма заседания, хранится в Парламентской Библиотеке Федерального Собрания Российской Федерации). С. 67.

[16] URL: http://www.president.kg/files/docs/nsur_rus..doc (дата обращения: 01.07.2014 г.)

намерения на современном этапе интегрироваться в Евразийский Экономический Союз.

Фактически можно выделить два проекта евразийской интеграции, один был изложен в выступлении Н.А.Назарбаева в МГУ в 1994 году, другой спустя 17 лет, в 2011 году в статье В.В.Путина в газете «Известия»[17]. В.В.Путин в своей статье предложил новый взгляд на эту концепцию – создание мощного наднационального интеграционного института в сфере экономики. Ряд исследователей, однако, находят ряд неточностей и просчетов в современной идее. К примеру, И.В.Ильин, О.Г.Леонова и А.С.Розанов в своей книге выделяют среди таковых: возможное падение интересов российского бизнеса к инвестициям в экономику самой России и переключение интересов в сторону стран СНГ, наличие серьезной нерешенной проблемы с коррупцией в странах СНГ, запоздалая попытка перехватить ряд инициатив Китая в Центральной Азии, нерешенность проблемы с самим СНГ (как институтом), сложные взаимоотношения с Европейским Союзом[18]. Сложно согласиться с двумя последними тезисами. Неоднократно отмечалось, что Евразийский Экономический Союз – это часть разноуровневой интеграции на пространстве СНГ (где наиболее тесная интеграция в рамках Союзного Государства России и Беларуси, военная – в рамках ОДКБ, экономическая – ЕАЭС, ЕЭП и ТС, гуманитарная в рамках СНГ). Что касается отношений с Европейским Союзом, то здесь стоит обратить внимание на инициативу Еврокомиссара по вопросам расширения Европейского союза и европейской политики соседства Штефана Фюле по созданию зоны свободной торговли с Таможенным Союзом[19]. Аналогичные заявления делали ранее и представители Евразийского Экономического Союза на высшем уровне[20].

У проектов, реализующих Евразийскую идею много сильных и слабых сторон, но возможностей на современном этапе глобализации для всех стран Евразийского региона эта идея дает очень много и, в первую очередь, это создание сильного и самостоятельного полюса мировой политики, а зарубежные страны СНГ от участия в этой идее получат несомненно больше, хотя частью суверенитета в пользу надгосударственных институтов (а не России) придется пожертвовать.

Важно отметить, что экономическая интеграция ускоряет и темпы гуманитарного сотрудничества, в первую очередь создания и развития общего трансграничного образовательного, научного, культурного и информационного пространства. А это уже забота о будущем. Эти идеи неоднократно отстаивались на различных парламентских площадках в Российской Федерации председателем Совета Федерации России В.И.Матвиенко[2121], ректором МГУ имени М.В.Ломоносова академиком В.А.Садовничим[22] и исполнительным директором Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ А.Б. Смбатяном[23].

Осознание идеи Евразийства сегодня приходит многим лидерам и политическим элитам государств региона. Более того, население многих стран Евразийского пространства, видя определенные перспективы в интеграции, все больше поддерживают как саму Евразийскую идею, так и ее институционализацию в форме Евразийского Экономического Союза.

---

[17] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября. (электронный ресурс) URL: http//www.izvestia.ru/news/502761 (дата обращения:01.09.2014).

[18] Теория и практика политической глобалистики / Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. М.:Издательство Московского университета. 2013. С.181-183.

[19] Портал «Сегодня.UA» (электронный ресурс) URL: http://www.segodnya.ua/economics/enews/evrokomissar-fyule-za-peregovory-mezhdues-i-tamozhennym-soyuzom-eep-o-svobodnoy-torgovle-551890.html (дата обращения: 30.09.2014).

[20] Порта «NEWS-ASIA» (электронный ресурс). URL: http://www.news-asia.ru/view/kz/6685 (дата обращения: 30.09.2014).

[21] Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2013 год. М. Издание Совета Федерации. 2014. С.6, 41-43. (электронный ресурс) / URL: http://council.gov.ru/media/files/41d4c37c0a18ab040e11.pdf (дата обращения: 01.09.2014).

[22] Материалы парламентских слушаний на тему: «О ходе евразийской интеграции». Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. М. 18 апреля 2013 (стенограмма заседания, хранится в Парламентской Библиотеке Федерального Собрания Российской Федерации). С.79.

[23] Там же. С. 143.

Таблица 1

SWAT-анализ перспектив участия в Евразийской экономической интеграции для государств-участников ЕАС и других стран Евразийского пространства

Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Беларусь	Ментальное (прагматично-политическое) тяготение руководства и населения страны к России и неприятие ими политики Запада и западных ценностей, враждебность Запада, сильные экономические связи России и Беларуси. Наличие опыта Союзного государства России и Беларуси. Стабильность политической системы, обусловленная харизмой и жесткостью руководства власти, придерживающейся Евразийского пути интеграции.	Отсутствие в белорусском обществе консолидированного представления о геополитических перспективах страны[1]. Нежелание политической интеграции в рамках ЕАС. Географическая близость к Европе и тяга к европейской идентичности и европейским культурным фондам. Усиление конкуренции на внутреннем рынке, сокращение возможностей государственной поддержки экономики. Нерешенность вопросов диверсификации рынков сбыта.	Умелое балансирование между западным и российским рынком. Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке, возможности привлечения иностранных инвестиций со стороны государств-членов ЕАС. Льготные условия поставок необходимых энергоресурсов (нефть, газ). Создание условий для участия на рынках сбыта третьих стран, так как требования стандартов ЕАС основываются на требованиях стандартов ЕС и ВТО.	Усиление критики со стороны Запада, дальнейшая изоляция. Ослабление самостоятельности во внутренней и внешней политики. Отток краткосрочного и долгосрочного капитала на более выгодные рынки Казахстана и России. Отток рабочей силы на рынок России. Снижение конкурентоспособности белорусских предприятий на российском и внутреннем рынке в результате вступления России и Казахстана в ВТО.
Казахстан	Позитивная позиция главы государства в продвижении евразийской идеи. Сильные идейные и геополитические позиции в группе ЕАС. Сильная инновационная экономика Казахстана.	Неоднозначное отношение населения к участию в интеграционных процессах[2]. Недостаточный учет интересов Казахстана в процессе формирования наднациональных органов. Снижение возможностей для реэкспорта дешевых китайских товаров.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке. Удовлетворение потребности в транспортных коридорах и наличие единых транспортных тарифов на территории ЕАС. Усиление влияния Казахстана в странах Центральной Азии в случае вступления их в ЕАС (в том числе возрастут возможности для участия в проектах добычи полезных ископаемых в этих странах).	Возможность потери доли суверенитета в результате участия в ЕАС, с учетом наличия там одного глобального игрока (России). Снижение конкурентоспособности казахских товаров в результате внешних тарифов. Наличие необходимости дотировать экономику «слабых» стран, желающих вступить в ЕАС, например, Кыргызстана.
Украина	Второй по величине рынок Евразийского пространства (более 40 млн. чел.). Сильные экономические взаимосвязи России, Беларуси и Украины. Ментальная и культурная близость центральных и восточных регионов к России (в целом у каждого второго гражданина Украины есть родственники в России[3]).	Ментальная и культурная близость страны к России ослаблена проектом «Восточное партнерство», договором об ассоциации с ЕС, а также массой культурно-гуманитарных проектов стран ЕС и США. Проблемы Крыма и Донбасса. Сильное влияние на политику региональных элит и населения различных регионов, придерживающихся различных точек зрения на будущее Украины[4]. Затяжной характер современной социально-политической неопределенности.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке. Доступ к льготным рынкам сбыта, топлива и сырья. Выполнение роли «моста» между Европейским Союзом и формирующимся Евразийским Экономическим Союзом.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части.

Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Кыргызстан и Таджикистан[5]	Богатые минерально-сырьевые и энергетические ресурсы, которыми богаты эти страны. Высокое желание жителей к интеграции на постсоветском пространстве[6]. Технологическая зависимость, единые технические нормы со странами ЕАС.	Высокий уровень бедности населения в Кыргызстане (34%) и Таджикистане (38,3%)[7]. Низкий уровень экономического развития. Отраслевая (аграрная и сырьевая) специализация региона.	Помощь в развитии экономики (строительство Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане и Рогунской ГЭС в Таджикистане). Улучшение транспортных связей и развитие рынка сбыта полезных ископаемых и строительных материалов. Рост занятости и, как следствие, доходов населения. Доступ к ресурсам образования и науки более развитых стран ЕАС. Минимизация проблем трудовых мигрантов, которые смогут приобрести официальный статус, что поможет увеличить налоговые доходы и снизить проблему трудового «рабства».	Усиление оттока трудовых мигрантов[8] (экономически активного населения) на развитые рынки более развитых стран ЕАС, что ослабит и без того слабую экономику Кыргызстана и Таджикистана. Снижение импортных поставок из Китая, Турции и других стран ВТО сократит доходы бюджета Кыргызстана и Таджикистана[9].
Армения	Благоприятные институциональные условия ведения бизнеса в Армении[10]. Большая этническая группа армян в России (ок. 2 млн. чел. по данным переписи населения России 2010 года), в то время как в самой Армении проживает ок. 3 млн. армян (по данным переписи Армении 2011 года). Геополитическая необходимость моделирования российского партнерства.	Отсутствие прямой границы со странами ЕАС. Ограниченный внутренний рынок, избыток трудовых ресурсов, дефицит капитала и технологий. Большая трудовая миграция. Многовекторная политика (участие в программе ЕС «Восточное партнерство»). Невозможность беспрепятственного передвижения товаров без участия в ЕАС Грузии или Азербайджана.	Схожие стандарты ЕС, ВТО и ЕАС дают возможность развивать производство в Армении на более высоком уровне. Снижение цен для Армении на углеводородное сырье за счет снижения таможенных пошлин и единой ценовой политики в данном вопросе.	Ослабление взаимоотношений с ЕС, увеличение таможенных пошлин в 2 раза и невозможность развивать Зону свободной торговли с ЕС[11]. Препятствия со стороны Азербайджана и Грузии – стран, через которые может осуществляться транзит товаров в остальные страны-члены ЕАС.
Азербайджан	Богатые минерально-сырьевые ресурсы. Высокая доля импорта в Азербайджан из стран ЕАС (ок. 22%). Высокая доля русскоязычного образования (в Азербайджане действует более 300 русскоязычных учебных заведений и практически во всех вузах есть «русские секторы»). Высокая доля азербайджанской диаспоры в России (600 тыс. чел. по данным переписи населения России 2010 года и более 2 млн. чел. по неофициальной статистике[12]).	Наличие неурегулированного Нагорно-Карабахского конфликта, военно-политический «союз» с Турцией снижают возможность одновременного участия Армении и Азербайджана в одних и тех же проектах. Относительная свобода регионального политического маневрирования. Официальная позиция Азербайджана по неучастию в формируемом ЕАС.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части, что отрицательно скажется на сложившейся политической системе страны.

Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Грузия	Наличие общей границы со странами ЕАС и в тоже время отсутствие таковой со странами ЕС (за исключением морской). Контактная геополитическая зона на Южном Кавказе.	Выход из СНГ, западный интеграционный вектор внешней политики – сближение с ЕС и вступление в НАТО. Проблема территориальной целостности (непризнание независимости Абхазии и Южной Осетии). Разрыв дипломатических отношений с Россией. Юридически закрепленная невозможность вступления в ЕАС[13].	Улучшение конкурентоспособности виноделия и агропромышленного комплекса за счет введения строгих норм и правил ЕАС и отмены таможенных пошлин при входе на рынок стран ЕАС. Увеличение экспорта минерального сырья в страны ЕАС.	Утрата регулярных грантов и финансовой помощи со стороны ЕС и США. Необходимость признания независимости Абхазии и Южной Осетии, а значит утраты территориальной целостности Грузии.
Молдова	Страны СНГ (в первую очередь Россия) – основные импортеры молдавской продукции. Устойчивая тенденция нарастающего евроскептицизма и поддержка идей евразийской интеграции (57% населения)[14]. Высокая доля стран ЕАС в экспорте товаров Молдовы (47% от общего объема). 10% населения Молдовы ежегодно трудятся на территории РФ. Большая доля русскоязычного населения в Молдове.	Спад экономики, жизненного уровня. Политические разногласия в правящем проевропейском альянсе. Кризис в отношениях с отдельными крупными регионами (Приднестровская молдавская республика и Гагаузия). Отсутствие прямой границы со странами-членами формирующегося ЕАС. Невозможность беспрепятственного передвижения товаров без участия в ЕАС Украины. Высокая взаимосвязь властных структур Молдовы с румынскими структурами.	Отсутствие таможенных барьеров на пути молдавских товаров, упрощение их логистики. Политика протекционизма на внутреннем рынке ЕАС. Минимизация проблем трудовых мигрантов, которые смогут приобрести официальный статус, что поможет увеличить налоговые доходы и снизить проблему трудового «рабства». Снижение цен для Молдовы на углеводородное сырье за счет снижения таможенных пошлин и единой ценовой политики в данном вопросе. Инвестиции в АПК со стороны России.	Препятствия со стороны Украины – страны, через которую может осуществляться транзит товаров в остальные страны-члены ЕАС.
Туркменистан	Россия и Казахстан – крупнейшие торговые партнеры Туркменистана.	Изоляционистская политика. Культ личности главы государства.	Увеличение закупок туркменского газа на внутреннем рынке ЕАС. Упрощение транзитных путей по поставкам газа в Россию и Китай. Увеличение экспорта товаров химической и легкой (текстильной) промышленности, а также автопрома.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части, что отрицательно скажется на сложившейся политической системе страны.

Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Узбекистан	Россия и Казахстан – крупнейшие торговые партнеры Узбекистана.	Изоляционистская политика. Политические разногласия с Таджикистаном и Узбекистаном, проводящим политику на вступление в ЕАС, затрудняющие совместное участие в одном интеграционном проекте. Потенциальные претензии на лидерство в регионе ЦА. Неоднозначное отношение к идее Евразийской интеграции среди руководства Узбекистана: президент высказался «против», а спикер верхней палаты парламента «за»[15].	Снятие таможенных барьеров. Расширение рынка сбыта товаров АПК. Упрощение транзитных путей по поставкам газа в Россию и Китай. Свободная миграция внутри ЕАС.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части, что отрицательно скажется на сложившейся политической системе страны.

[1] По данным опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в 2011 и 2012 гг число сторонников вступления в ЕС и ЕАС попеременно находятся на уровне 40% и 50% за каждый из аспектов интеграции. Данные о сбалансированности тяготения к Европейской и Евразийской интеграции показывают и результаты исследования Белорусского института стратегических исследований (BISS) только на уровне ~20% за оба варианта интеграции, в то время как доля противников участия в обеих вариантах интеграции составляет 30%. (цит. по: Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013. С.37-38).

[2] Данные поддержки интеграции на евразийском пространстве разнятся от уровня поддержки в пределах 80%, до практически полного отрицания какого-л. позитива в отношении ТС/ЕЭП/ЕАС (цит. по: Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013. С.37-38)

[3] Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-портал «KM.RU». 2013. 17 марта. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analitiki-podschitali-kolichestvo-u (дата обращения: 01.07.2014 г.)

[4] Традиционно тяготеющие к Европе западные регионы и тяготеющие к России восточные регионы. Еще в 2012 году по данным социологического опроса группы «Рейтинг» 52% опрошенных граждан Украины выступали за присоединение Украины к ЕС, а 47% опрошенных выступали за создание единого государства в составе Украины, России и Беларуси (цит. по: Ликшиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет портал «Vlasti.net». 2012. 6 авг.) Вместе с тем, в результате пропаганды и запрета вещания многих российских телеканалов, вызванных кризисом 2013-2014 гг. многие пророссийски настроенные граждане Украины стали склоняться в противоположную сторону (см. Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир. 2013. №1 (78). С. 170).

[5] Рассмотрение указанных стран совместно связано с их относительной общностью в рамках Центрально-Азиатского региона, но в то же время их рассмотрение отдельно от других стран Центральной Азии вызвано их стремлением вступить в формирующийся ЕАС.

[6] По данным Международного агентства «Евразийский монитор» половина населения Кыргызстана и Таджикистана ориентированы на постсоветское пространство (цит. по: Интеграционный барометр ЕАБР – 2013. – ЦИИ ЕАБР, 2013. с 74 // URL: http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/245/file/Integracionnyj_barometr_EABR_2-ja_volna_Analiticheskij_doklad_rus.pdf (дата обращения: 01.07.2014 г.).

[7] Цит. по Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с. 79.

[8] По данным Всемирного банка на 2011 год денежные переводы мигрантов составили ок 3 млрд. долл. США или 45% ВВП Таджикистана, что в Кыргызстне составляет 550 млн. долл. США и 31% ВВП соответственно. Указанные показатели после вступления в ТС могут вырасти на 15-50% по данным Евразийского банка развития.

[9] Ок. 40 % доходов бюджета КР и ок. 60% доходов бюджета Таджикистана – таможенные платежи, акцизы и НДС на ввозимые товары.

[10] По данным Мирового банка за 2014 год Армения занимает 37 место в рейтинге легкости ведения бизнеса, значительно опережая практически все страны Евразийского пространства, уступая лишь Грузии, которая занимает 8-ю строчку в указанном рейтинге // URL: http://russian.doingbusiness.org/rankings (дата обращения 04.07.2014).

[11] На страны ЕС сегодня приходится 45% экспорта Армении, в то время как на страны ТС лишь 17,3%.

[12] См. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с.122

[13] В принятой парламентом Грузии резолюции «Об основных направлениях внешней политики Грузии» определена невозможность вступления в военно-политические и таможенные союзы со странами, признавшими независимость Абхазии и Южной Осетии.

[14] См. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с. 139-142.

[15] URL: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html (дата обращения: 15.09.2014), URL: http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/11/13/1198925.html (дата обращения: 15.09.2014).